

Фан Чжи наблюдал, как Бай Сицзэ, размахивая свитком, читает в классе, но в его голове постоянно звучали слова, которые Линь Юн выкрикивал, когда его насильно уводили. Лицо Линь Юна было неестественно бледным, а голос — пронзительным, как у призрака. Фан Чжи запомнил эти слова, и они оставили в его душе некий осадок.

— Осталось два месяца, Фан Чжи. Ты столкнешься с этим. Перед окончанием учебы ты обязательно встретишься с этой грязью...

«Грязные дела Академии Боя?»

Фан Чжи подсчитал дни. Прошел уже месяц, остался всего один, и учеба закончится.

Взяточничество учителей. После того как Линь Юн раскрыл это, директор Чжоу казался напряженным и беспокойным, срочно пришел уговаривать Фан Чжи не верить слухам, но это только укрепило уверенность Фан Чжи в том, что это правда. Однако у него не было доказательств, и ему не хватало подходящего повода для открытого расследования.

Фан Чжи покачал головой и сосредоточился на лекции Бай Сицзэ.

— Я пойду домой.

— Тогда... до завтра.

Выйдя из величественных ворот академии, Фан Чжи с тоской смотрел на удаляющуюся фигуру Чу Сяннана, стоя на месте и не желая двигаться.

Он пробормотал:

— Лучше бы ты жил у меня дома. Мы могли бы возвращаться вместе.

Сзади неожиданно раздался мягкий, насмешливый голос, полный шуток:

— Эй, парень, ты так спешишь заманить его к себе домой?

Фан Чжи вздрогнул от неожиданности. Повернувшись, он увидел Бай Сицзэ, который стоял с улыбкой, сложив руки за спиной.

— Ты меня напугал, Бай Сицзэ.

— С первого взгляда видно, о чем ты думаешь, — Бай Сицзэ положил руку на его плечо и повел вперед. — Пойдем, выпьем.

Фан Чжи начал сопротивляться:

— Что за выпивка? Мне нужно домой ужинать.

— Какой ужин? — возразил Бай Сицзэ. — Я уже предупредил твоих родителей. Они знают, что ты сегодня не вернешься.

Фан Чжи подумал: бесстыдник.

Фан Чжи последовал за Бай Сицзэ в тихую и уютную таверну, где они сели за темный деревянный стол и заказали еду и вино.

— Выбрал такое тихое место. Что задумал?

Бай Сицзэ вздохнул:

— Есть кое-что, о чем нужно поговорить, но это трудно высказать.

Фан Чжи понял. Еще днем, во время лекции, он заметил, что Бай Сицзэ был рассеян. Теперь стало ясно, что у него действительно есть проблемы.

Фан Чжи сказал:

— Какие могут быть секреты между нами? Говори прямо.

Бай Сицзэ уже собирался заговорить, но заметил, что официант несет к ним еду, и замолчал.

Официант, полный энтузиазма, поставил перед ними кувшин с вином, а затем начал раскладывать блюда на столе, весело произнося:

— Господа, ваше вино и еда готовы. Если что-то понадобится, просто скажите!

Фан Чжи ответил:

— Спасибо.

Когда официант ушел, он дал знак Бай Сицзэ продолжать.

Бай Сицзэ сначала отхлебнул вина, затем сказал:

— Дело в том, что я больше не могу оставаться в академии.

Фан Чжи нахмурился, продолжая есть:

— Почему?

— Я случайно обнаружил множество вещей, которые не должны происходить. Я не могу закрыть на это глаза, но и не знаю, что делать. Теперь я надеюсь, что ты займешь первое место, как мы договорились, и останешься в Академии Боя, чтобы мы могли бороться вместе.

— Осталось два месяца, Фан Чжи. Ты столкнешься с этим. Перед окончанием учебы ты обязательно встретишься с этой грязью...

Слова Линь Юна снова, как призрак, обвили сердце Фан Чжи, заставляя его задыхаться.

— О чем конкретно идет речь?

Бай Сицзэ покачал головой, снова отхлебнув вина:

— Пока у меня есть только небольшие доказательства, этого недостаточно. Но я хочу рассказать тебе в общих чертах.

Фан Чжи кивнул.

— Академия Боя, знание и изящество. Этот лозунг звучит громко, и большинство молодежи Ичэна стремятся попасть сюда учиться, — Бай Сицзэ продолжал пить. — Я не исключение. Пять лет назад я закончил учебу в Академии Боя, занял первое место в красном списке и, не

слушая предостережений, остался преподавать в академии, чтобы испытать радость от того, что мои ученики разлетаются по всему миру.

— Вначале Академия Боя почти полностью соответствовала моим идеалам. Учителя были образованными и уважали друг друга, хотя и жили скромно, но были счастливы. Ученики усердно учились, стремясь добиться успеха и служить стране, — Бай Сицзэ горько усмехнулся. — Но потом все изменилось. Ученики из знатных семей открыто давали взятки, учителя лицемерили и с удовольствием их принимали — в этом году это особенно распространилось. Даже директор Чжоу, сам глава академии, тайно присваивал государственные средства, погрязнув в коррупции.

Фан Чжи слушал его и тоже отхлебнул вина.

— Учеников в академию принимают по строгим критериям, всего сто человек в год. Учителей, включая меня, всего семь, но пятеро из них уже поглощены этой гнилью, их глаза затуманены, и они этого не осознают.

Фан Чжи вспомнил седовласого учителя, который часто ругал его, но искренне заботился о каждом ученике.

— Среди этих пятерых есть Учитель Цзи?

Бай Сицзэ покачал головой.

Кто эти пятеро, Фан Чжи догадался. Но раз Бай Сицзэ сказал, что пока не может говорить, он поверил ему. Этот изящный, но мудрый мужчина обязательно найдет убедительные доказательства.

— Если ты найдешь доказательства и успешно сообщишь властям, что будешь делать дальше?

Бай Сицзэ поднял свой бокал:

— Я и сам не знаю. Но будем делать добро и не думать о последствиях.

Фан Чжи усмехнулся и тоже поднял бокал.

— Кстати, как дела с твоим возлюбленным?

Вспомнив о Чу Сяннане, Фан Чжи весь засветился:

— Ну, неплохо.

Бай Сицзэ рассмеялся:

— Смотри, не упusti момент. Такой человек, как он, привлекает внимание многих мужчин и женщин.

Фан Чжи отхлебнул вина:

— Конечно.

Чан Гэ тоже устроился на работу в дом Гу, уже несколько дней прошло.

Без этого юноши, который каждый день спорил с ним, Чу Сяннань почувствовал, что дом стал

по-настоящему тихим. Он помылся, спокойно посидел у окна, а затем лег на кровать, рассыпав черные волосы, в мягкой нижней одежде, лениво опершись на резное изголовье и рассматривая альбомы с изображениями лекарственных трав.

В будущем он откроет небольшую аптеку, будет жить спокойно, иногда заходить в дом Фан на обед, а если появятся хулиганы, попросит Чан Гэ прогнать их. Чу Сяннань представлял себе будущую жизнь, и на его лице появилась легкая улыбка, в которой было немного ожидания.

— Чему улыбаешься? Выглядишь глупо.

Знакомый дерзкий голос внезапно раздался, заставив Чу Сяннаня невольно обернуться, в сердце зародилась радость.

— Ты как здесь оказался!

Чан Гэ снял пыльную верхнюю одежду и сразу же бросился на кровать Чу Сяннаня:

— Специально взял отпуск, чтобы вернуться. Боялся, что тебе будет скучно одному.

Чу Сяннань ткнул его:

— Твои навыки улучшились. Шаги стали почти неслышными.

Чан Гэ перевернулся:

— Я тебе скажу, телохранители — это нечто. Я среди них самый слабый...

Юноша без умолку рассказывал о своих приключениях за эти дни. Чу Сяннань, глядя на его по-прежнему яркие, как солнце, глаза, прикрыл рот альбомом с лекарственными травами, чтобы скрыть улыбку.

Фан Чжи и Чу Сяннань стали еще ближе. Цзинь Сюань и Линь Юн покинули академию, а Фан Чжи уже занял первое место в красном списке. Он внимательно слушал лекции утром, а к обеду начал клонить в сон.

Проснувшись, он скучающе вертел в руках еще не обмакнутое в чернила перо, и вдруг его осенила идея. Он начал рисовать пальцем на тонкой спине Чу Сяннаня игру в угадывание иероглифов.

Чу Сяннань сначала пытался отодвинуться, а после урока уговаривал Фан Чжи серьезно заниматься. Но Фан Чжи уже понял, что за холодной внешностью и отстраненностью скрывалась мягкая натура, и продолжал с наглой улыбкой, а на следующем уроке снова рисовал иероглифы.

В крайнем случае, он включал актерское мастерство, и всегда находил способ заставить Чу Сяннаня сдаться.

Фан Чжи легонько провел пальцем по его спине, выписывая невидимые иероглифы, а тот, кто перед ним сидел, не сопротивлялся. Фан Чжи с удовольствием наслаждался чувством удовлетворения и гордости от этого немного властного жеста, как вдруг Чу Сяннань повернулся к нему с каменным лицом, и его чистая рука бросила маленький бумажный шарик прямо в лицо Фан Чжи.

Шарик отскочил от черного деревянного стола, Фан Чжи удивленно поднял бровь, с

нетерпением развернул его и прочитал.

«Мое имя. Это было слишком легко».

<http://bllate.org/book/16491/1498836>